

Краем глаза Люсьен заметила движение, и когда она повернула голову, то увидела мужчину, лицо которого было прикрыто тканью, вытаскивающего кинжал из-под одежды, хотя он быстро спрятал его, когда заметил её взгляд.

Как она предупредит жителей трущоб? Всё, что она скажет, вероятно, будет просто слабостью в глазах этих людей.

Насколько известно этим хулиганам, три девушки, случайно прогуливающиеся по трущобам, были дворянкой, её служанкой и их охранницей. Что касается того, почему слуга несла большой мешок, никто не знал, но, вероятно, это не имело значения. Даже охранник не представлял большого труда, поскольку у них было численное преимущество.

Однако это было совершенно неверно, поскольку эти две «дамы» были как минимум нежитью рыцарского класса. Кто знал, что эта нежить может сделать в случае нападения? Будут ли они буйствовать?

Когда Люсьен собиралась обнажить свой меч в качестве серьезного предупреждения для собирающихся хулиганов, она впервые услышала голос Камиллы с их прихода.

- Это место совсем не изменилось, - сказала она тонким голосом, вздохнув, и огляделась.

- Кагрисс, не приходи в такие места в будущем.

Кагрисс послушно кивнула.

- Хорошо.

Хотя этот внезапный разговор напугал жителей трущоб, звук душного голоса Кагрисс, казалось, взволновал их. Некоторые хулиганы даже кружили вокруг и преграждали путь, откуда пришла Люсьен.

Однако девушка была слишком потрясена, чтобы даже обращать на них внимание. Она всё ещё была сосредоточена на словах Камиллы. Слова зомби предполагали, что она бывала здесь раньше, что не было невозможным, но последствия были пугающими.

Внезапно знакомство, с которым Камилла путешествовала по городу, обрело смысл. Хотя это не совсем объясняло, как Камилла смогла узнать о том, как работают Облачные рыцари, Люсьен подумала, что, возможно, знает почему.

Не было преувеличением предположить, что за время пребывания Камиллы в городе, возможно, годы, она приобрела друзей среди храмовников, используя свою внешность. Поскольку знание, которым она владела, не было секретной информацией, несколько хорошо заданных вопросов могли подсказать ей то, что нужно было знать.

Это открытие освежило весь взгляд Люсьен на Камиллу, а также способность проникновения нежити в целом. Камилла представляла собой гораздо большую угрозу, чем она первоначально ожидала.

Однако в то же время она почувствовала себя немного лучше, поскольку кто-то вроде Камиллы, вероятно, не потеряет контроль и безрассудно устроит хаос в трущобах, даже если кто-то нападет. Судя по всему, спокойная на вид Кагрисс на самом деле может оказаться слабым звеном в этой ситуации.

Развратно смеясь, некоторые хулиганы начали приближаться со своими ножами и посохами, сделанными из длинных шестов, которые выглядели так, как будто их использовали для разбивания уличных трибун.

- Для тебя нет «будущего», раз уж ты уезжаешь обратно!

Из рядов хулиганов вышел мужчина, одетый и накормленный лучше остальных. Его грубые волосы были на самом деле уложены, зачесаны назад, чтобы показать татуировку на лбу.

Люсьен обнажила меч.

- Я храмовник, - прорычала она, вытаскивая значок из кармана штанов.

- Не подходи.

Вождь нахмурился.

- Что храмовник делает в таком месте? Прекратили поддержку с вашей стороны, и теперь вы начинаете думать, что можете делать всё, что хотите, на территории людей, которых покинули?

Хотя вид её значка заставил хулиганов заколебаться, мужчина смотрел на них, пока ему не удалось стабилизировать окружение.

- Не я приняла решение прекратить поддержку, и не я пришла сюда. Я просто сопровождаю этих обеих.

- Итак, если у тебя здесь нет дел, почему бы не оставить этих двух женщин? - сказал мужчина с улыбкой.

- В конце концов, твоя личность храмовника накладывает на тебя определенные ограничения, не так ли? Тебе не разрешено никого убивать, кроме как в целях самообороны. Я говорю это сейчас, но мне нечего с тобой делить.

Люсьен зарычала. Она не ожидала, что её личность храмовника не поможет прогнать хулиганов. Девушка посмотрела на Камиллу и Кагрисс, пытаясь понять, что они думают об этой ситуации.

Она не получила много.

У Кагрисс было отвращение на лице, когда она смотрела на людей вокруг себя, в то время как выражение лица Камиллы было гораздо более приглушенным. Однако Люсьен видела презрение, которое Камилла испытывала к хулиганам.

Увидев выражения лиц женщин, предводитель хулиганов плюнул на землю.

- Давай посмотрим, как долго ты сможешь высокомерно на нас смотреть, когда ты окажешься в наших руках, - сказал он.

- Храмовник, уходи. Это не твоя борьба. Мы не боимся тебя, и у нас гораздо больше людей, чем у вас.

Он поднял руку, и всё больше людей медленно выползали из переулков, выстраиваясь в ряды, в которых много людей находилось глубоко в этих узких переулках. Против такого количества людей даже Люсьен не смогла бы победить, сдерживаясь, чтобы никого не убить.

Вот откуда у этого хулигана его уверенность.

Люсьен покачала головой.

- Вы не понимаете. Основная угроза исходит не от меня. Вы не хотите рассердить этих двоих. Пожалуйста, просто уходите.

- Прибереги свои слова, храмовник. Я знаю, с чем мы имеем дело.

- Нет, не знаешь!

- Это всего лишь дворянка! Как только мы её поймем, - сказал хулиган, указывая на Кагрисс, - её отец или кто-то ещё не сможет с нами ничего сделать! Получив деньги, мы просто исчезнем, и они не могут нас поймать! Нас будут кормить неделями, так что держись подальше, храмовник!

Отведя взгляд от Люсьен, хулиган встретился глазами с Кагрисс, и улыбка на этот раз исчезла с его лица, превратившись в лицо искренности и торжественности.

- Если ты сдашься без боя, мы не причиним тебе вреда. Нам нужен только выкуп. Но если ты будешь бороться, я не могу обещать, что ничего не случится.

Кагрисс ничего не сказала, глядя только на Камиллу. Люсьен знала, что она просила инструкций взглядом, но хулиган так не думал.

Он топнул ногой по земле.

- Не игнорируй меня! Я ухожу...

Какие бы слова он ни пытался сказать, это было напрасно, поскольку Люсьен внезапно почувствовала ману нежити, мрачную ауру, распространяющуюся по всему месту, леденящую душу всех присутствующих. Лицо хулигана побледнело, и некоторые из его подчиненных отступили.

Сердце Люсьен бешено колотилось от страха, что ей, возможно, придется сразиться с двумя нежитями рыцарского класса, чтобы помешать им убить эту группу глупых хулиганов.

Но вместо того, чтобы впасть в ярость, Камилла просто упала на колени на землю и протянула руку к грубым плитам. С трудом она вытащила из земли камень и раздробила его на крошечные куски перед потрясенным лицом хулигана.

- Свали. Я не храмовник, - прорычала она.

Вождь хулигана вздрогнул и, не раздумывая, призвал к отступлению.

- Уходим, делаем как она говорит! - Как крысы, спасающиеся от наводнения, люди, которые их окружали, разбежались, оставляя узкие улочки и переулочки поблизости пустыми.

Скорость, с которой Камилла разрешила ситуацию, не пролив ни капли крови, потрясла Люсьен.

Итак... было ошибкой использовать её личность как храмовника? Всё, что потребовалось, это демонстрация силы, чтобы очистить путь? Она всё ещё была слишком неопытной.

Было как-то неловко знать об этом меньше, чем нежити, хотя она и была человеком. Тем не менее, она была рада, что ситуация не приняла более кровавый оборот.

Люсьен взглянула на Камиллу, пытаясь оценить суждение нежити после всего этого. Выражение лица девушки-зомби было кислым, как и ожидала Люсьен. Любой был бы раздражен после того, что только что произошло, но, учитывая, что хулиганы не представляли большой угрозы для неё и благополучия Кагрисс, Люсьен не могла не думать, что Камилла

может преувеличивать ситуацию.

Даже Кагрисс, которую, казалось, больше беспокоили хулиганы, когда они были здесь, вернулась в нормальное состояние, отметив Камиллу как странную. Хотя Люсьен было немного любопытно, что так расстраивает вампиршу, она оставила свои вопросы при себе.

Как и раньше, остаток прогулки был тихим, а после всего этого зрелища даже неловким. Хотя Камилла бывала здесь раньше, Люсьен не могла не чувствовать себя частично ответственной за то, что это произошло под её присмотром. Это был знак против Мольтроста...

Но что вообще Камилла делала в трущобах? Возможно, в ней что-то было спрятано с того времени, когда она была в Мольтросте.

Люсьен была в равной степени в предвкушение и опасение. Как бы то ни было, она обязательно найдет что-нибудь интересное. К настоящему времени девушка больше не была так насторожена против Камиллы, как раньше, поскольку вампирша, вероятно, не сделает что-то столь же безрассудное, как убийство её в Мольтросте.

Сделав последний поворот в переулок, ничем не отличающийся от других, Камилла внезапно повернулась и начала толкаться о кирпичные стены. А Люсьен в замешательстве смотрела.

Вскоре она получила ответ, когда часть стены, которую Камилла толкнула, почти бесшумно провалилась.

Глаза Люсьен расширились от удивления. Здесь был секретный вход!

Камилла полностью толкнула стену, а затем отодвинула её в сторону, прежде чем нырнуть внутрь, а Кагрисс последовала за ней. После некоторого колебания вошла Люсьен.

- Закрой за собой дверь.

Люсьен подпрыгнула, едва не ударившись головой о низкий вход. Нахмурившись, она отодвинула за собой кусок стены. Стена была на удивление хорошо смазана, скользила без особых усилий.

Она не могла понять, для какого места это было. Вход был настолько хорошо сделан, что казалось невозможным, чтобы это место находилось посреди трущоб. Можно ли ей, храмовнику, быть здесь?

Это ведь не место сбора нежити?

Туннель, к которому вел секретный вход, немного наклонился и, наконец, открылся в

небольшую подземную комнату с единственным столом, тянувшимся почти на всю ширину комнаты. В стене за столом была встроена закрытая дверь.

Однако за столом никого не было.

Словно ожидая чего-то подобного, Камилла просто подошла к столу и схватила веревку, которая исчезла в задней стене.

Она потянула её несколько раз, и через мгновение дверь медленно открылась, и из неё вышел человек.

<http://bllate.org/book/13975/1228955>